

БОЛЬШЕ СМЕЛОСТИ

О спектаклях Одесского театра музыкальной комедии

Сложен и труден этот «легкий жанр». В подлинном опереточном представлении должны быть и мелодичная музыка, и жизнерадостная пляска, и остроумный текст, и живые человеческие характеры.

Должны быть... Но как обидно редко в последнее время отвечает театр оперетты этим требованиям. Как часто зритель, в начале спектакля преисполненный надежд, испытывает разочарование.

С некоторой тревогой ожидали мы поэтому первой встречи с одесским коллективом. Но уже на спектакле «Белая акация», которым начинались гастроли, с наиболее выгодной стороны обнаружилось свежее и задорное лицо молодого театра.

Морем, солнцем, югом насыщена музыка И. Дунаевского. В Одессе и на китобойном судне в открытом море происходит действие пьесы В. Массы и М. Червинского. Незачем пересказывать ее содержание, известное по спектаклю Московского театра оперетты. Отметим, что «Белая акация» особенно органична именно на одесской сцене: кому, как не ей, дано с наибольшей достоверностью воплотить характеры темпераментных южан, атмосферу большого приморского города, пошутить над смешным.

Именно смех составляет наиболее сильную сторону спектакля. Вот появляется на сцене кладовщик флотилии по прозвищу «Яшка-Буксер», разоблачаемый остро сатирическим исполнением М. Воляного. Артист владеет секретом сценического обаяния. Характер Яшки он черпает не только в тексте пьесы, но и в метко подмеченных деталях быта. «Герой» его вызывает в памяти персонажей романов Ильфа и

Петрова. В этом расширении масштабов опереточного комического амплуа — главная заслуга талантливого артиста. Подстать Яшке возникает в спектакле глупая и «стильная» Дариса в злом и остром, в меру шаржированном рисунке артистки Е. Дембской.

Лирическая линия спектакля, ее положительные образы, к сожалению, выглядят бледнее сатирических фигур. Молодой исполнитель Н. Удод приятно поет свою партию, но мало заботится о сценическом раскрытии образа капитана Куприянова. Звонкий и свежий голос Н. Ивановой, однако певице предстоит еще немало поработать над повышением своего вокального мастерства, над выразительностью произношения. В сценическом отношении ее Тоня Чумакова завоевывает симпатию зрителей искренней теплотой своих чувств. Без нажима, с мягким юмором играют Н. Бухарина и М. Дашевский (чета Кораблевых).

Удачи отдельных исполнителей свидетельствуют о вдумчивой работе главного режиссера Н. Гриншпун и главного дирижера Н. Кильберга. Правильно решен постановщиками второй акт, столь несовершенный по своей драматургии. Показ художественной самостоятельности моряков здесь органично вытекает из общего действия, не превращаясь (как это случилось в Московском театре оперетты) в оторванное от всей линии спектакля самостоятельное балетное «рвение».

Свежо и ярко идет также другой спектакль — «За двумя зайцами».

Советский композитор В. Рождественский нашел в украинском музыкальном фольклоре живительный

источник для своего творчества, и превосходная классическая комедия М. Старицкого зазвучала с новой сатирической остротой.

В работе постановочного коллектива (Н. Гриншпун, Е. Бродский, Л. Файленбоген, Н. Вишняков, Е. Макаревич) есть то стилевое единство, вне которого немислим успех спектакля. Зрители тепло встречают красочную группу парубков и девчат, смешных торговцев старого киевского предместья, темпераментно пляшущих гопаки и жеманничających в вальсе.

И если в комической выразительности артиста Э. Либберро, играющего цирюльника Голохвостого, есть некоторая утрировка, то нигде не изменяет чувство меры исполнительнице другой центральной роли — Прони — артистке Е. Дембской. Она создает ярко сатирический образ мещанской невесты. Верны хорошему традициям украинского народного театра образы Лихарихи, ее дочери Гали и служанки Химки в отличном исполнении Н. Бухариной, Н. Ивановой, М. Деминой.

«За двумя зайцами», как и «Белая акация», свидетельствует о том, что одесский театр может успешно решать поставленные перед опереттой задачи.

Повидав эти постановки, естественно, наш зритель с интересом приходит и на третий спектакль и, развернув программу, с удовольствием читает в ней о том, как «много внимания уделяет театр работе с авторами по созданию нового репертуара». Результат сотрудничества с молодыми творческими силами — музыкальная «Всегда с любимой».

Заманчивое название! Новая для Москвы пьеса. Переполненный зрительный зал. И вот взмах режиссерской палочки. Спектакль начинается. Трудно разобрать, о чем поют солисты и хор. Еще труднее уловить в музыке ведущие мелодии. Но умолкают певцы. Начинается действие. Мы среди студентов.

Какой, однако, убогой выглядит здесь наша чудесная молодежь, как она тупо острит и глупо веселится, как примитивны ее переживания, как неправдоподобны преграды, мешающие объяснению влюбленных! И какая серая, скучная музыка.

Где тут раскрыты дарования Ю. Дынова, С. Базеновой, Е. Дембской, Н. Бухариной, М. Дашевского? Стоило ли тратить на такую мнимосовременную музыкальную изобретательность постановщиков и на таком ли репертуаре следует воспитывать молодых артистов?

Одесскому театру после показа спектаклей в столице предстоит на своем трудном пути еще решительнее и смелее искать собственные творческие решения проблем советского опереточного искусства. Главные среди них — дальнейший рост артистической молодежи и создание нового репертуара, отражающего нашу советскую современность.

М. ВЕРТЕНСОН.

На снимке: сцена из спектакля «За двумя зайцами».

Снимок Б. Борисова.

28 СЕН 1956

Московская правда

г. Москва